

— Кашель. — Тань Янь прервал Сюй Синчэня, снова посмотрел на его лицо и никак не мог представить, как оно выглядело раньше, если сейчас оно выглядело еще хуже.

Если бы не то, что Чжао Цинфу не испытывал боли, и если бы Тань Янь не видел его в полном порядке всего десять минут назад, он бы подумал, что его лицо было обожжено огнем.

— Я вызову скорую. — Тань Янь больше не мог смотреть на это, его охватывало все большее беспокойство.

— Нет... кашель... Не надо! — Чжао Цинфу схватил Тань Яня, чтобы остановить его. — Я сам доеду до больницы, кашель, все будет в порядке. Если ждать скорую, может... кашель... может, я быстрее доеду сам.

Это было логично.

— Хорошо. Тогда я свяжусь с твоими родственниками, чтобы они тебя забрали. — Тань Янь больше не настаивал.

Услышав это, Чжао Цинфу обмяк на диване, на мгновение замолчал. В его глазах читалась борьба и боль. Он кашлял и с горькой улыбкой сказал, к удивлению Тань Яня:

— У меня... сейчас нет семьи.

Тань Янь на мгновение замер, но не стал расспрашивать и не показал никаких эмоций.

— Можно попросить твоих людей? — Тань Янь повернулся к Сюй Синчэню.

— О, конечно, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь гостям. — Сюй Синчэнь улыбнулся и поманил кого-то рукой.

Тань Янь выбрал двух высоких и сильных официантов с водительскими правами, дал им чаевые и попросил отвезти Чжао Цинфу в больницу.

— Если что-то случится, свяжитесь со мной. — Тань Янь вздохнул, наблюдая, как машина уезжает. Это была его последняя капля сострадания.

Увидев, что ситуация разрешилась, несколько человек из толпы подошли к Тань Яню, чтобы попрощаться.

К этому времени большинство гостей, даже если они не наелись и не напились, уже успели завести новые знакомства или укрепить старые связи, так что цель вечера была достигнута.

Время уже было позднее, дорога обратно в город занимала час или два, а неожиданный инцидент прервал настроение многих, поэтому они начали собираться домой.

Конечно, были и те, кто не успел насладиться вечером и решил остаться на ночь, чтобы уехать на следующий день.

У выхода стоял человек, которого снова все проигнорировали.

Се Ян не уехал вместе с Чжао Цинфу.

Он уже сообщил своим товарищам о происшествии, и они взяли ситуацию под контроль.

Еще одной важной причиной было то, что, несмотря на странное состояние мужчины, на его теле не было никаких необычных энергетических реакций, только его жизненная сила уменьшалась в сто раз быстрее, чем у обычного человека — похоже на тяжелую болезнь.

Источник этой ситуации все еще находился в этом поместье. Когда они найдут правду, станет ясно, что случилось с этим человеком.

Что касается этих людей, у которых не было никаких аномалий...

Се Ян стоял у двери, наблюдая, как они прощаются с хозяином вечера, и поднял коммуникатор, чтобы передать сообщение:

— ...Трое уезжают, два мужчины и одна женщина, номер машины XXX...

— Принято.

С другой стороны коммуникатора раздавались ответы, и в фоновом режиме слышались голоса, координирующие действия.

Каждый из этих людей был занесен в архив, и при выезде им делали психологические внушения, чтобы они временно держались подальше от других. Когда все закончится, они вернуться к нормальной жизни.

Внезапно яркая вспышка осветила небо, и лица всех людей на земле выразили удивление.

Громкий раскат грома заставил сердца всех присутствующих заколотиться.

Се Ян посмотрел вдаль с серьезным выражением лица.

По его воспоминаниям, прогноз погоды и астрономические данные последних двух дней не предвещали грозы.

— Алло? Прием? — С другой стороны коммуникатора забеспокоились, услышав, что Се Ян замолчал.

Се Ян поднес коммуникатору к губам, его лицо стало мрачным:

— Вы слышали гром?

Гром?

Сотрудники вдали подняли коммуникаторы, недоуменно глядя на ясное небо, усыпанное звездами, и ответили:

— Никакого грома. Погода ясная, все в порядке.

— Все в пор... Шшш...

В руке Се Яна коммуникатор начал шипеть, и показатели на экране начали бешено прыгать, а через две секунды сигнал пропал.

Еще одна молния осветила небо, и глухой гром, как барабанная дробь, заставил сердца всех присутствующих сжаться.

— Скоро будет сильный дождь...

— Давайте побыстрее, иначе не уедем.

— Чего бояться? Остаться здесь на ночь тоже неплохо.

Люди вокруг тихо переговаривались, и те, кто хотел уехать, поспешили за основной группой. Поместье быстро опустело.

Се Ян посмотрел на инструмент в своей руке, который превратился в бесполезный кусок металла, и почувствовал тревогу. Он внимательно проверил свои ощущения.

Хотя местоположение изменилось, Цзи Чанцин все еще находился внутри, и его состояние можно было четко почувствовать.

Ситуация была не так плоха, связь с комнатой еще не прервалась.

Цепь, которую Се Ян надел на Цзи Чанцина, была новым изобретением исследовательского института, созданным на основе энергии запечатанных артефактов. Она имела функции отслеживания, мониторинга и некоторой защиты. Это устройство использовалось для людей, которые, возможно, были заражены загрязнением, но их невозможно было сразу увести с места происшествия.

В случае с Цзи Чанцином оно оказалось как нельзя кстати.

Ведь, по мнению Се Яна, способности Цзи Чанцина были еще нестабильны, и, если их не контролировать, он мог оказаться на грани потери контроля.

Гром!

Еще один раскат грома раздался в небе.

Без малейшего предупреждения хлынул проливной дождь, образуя плотные завесы, за которыми не было видно окружающих деревьев.

— Дождь пошел...

— Эх, лучше бы уехали с ними.

Гости немного поворчали и, закончив общение, поднялись наверх, чтобы временно разместиться в комнатах.

Тань Сян все это время была рядом с Тань Янем, помогая регистрировать гостей. Стоя так долго, она начала уставать и, прислонившись к столу, подняла одну ногу, чтобы отдохнуть.

— Иди отдохни, я сам справлюсь. — Тань Янь, увидев ее туфли на высоком каблуке, отправил ее в комнату наверху.

Тань Сян зевнула и, уставшая, поднялась наверх, чувствуя, что что-то забыла.

Рядом с ней, на диване, сидели двое, которых все полностью игнорировали.

— Когда ты мне это снимешь? — Цзи Чанцин поднял связанные руки и потряс ими перед лицом Се Яна.

Се Ян взглянул на него, снял перчатку и постучал костлявым указательным пальцем по краю цепи. Серебряная цепь медленно изменила форму и сжалась, превратившись в тонкий браслет на запястье Цзи Чанцина, который подчеркивал его белую и изящную руку.

Наконец обретя свободу, Цзи Чанцин с удовольствием потянулся и только потом поднял руку, чтобы рассмотреть браслет.

Серебряный браслет был цельным, без застежки, и идеально прилегал к его запястью. Если только его рука не изменит форму, снять его было невозможно.

— Подарок? — Цзи Чанцин, наоборот, обрадовался.

Се Ян поднял бровь, глядя на него, и кивнул:

— Да.

Он думал, что Цзи Чанцин рассердится...

Этот браслет изначально предназначался для него. Если он не собирался забирать его обратно, то это было почти то же самое, что и подарок.

Но, глядя на Цзи Чанцина, который не проявлял никаких признаков раскаяния, Се Ян действительно почувствовал себя беспомощным.

Неужели придется забрать его на базу и воспитывать, как тех парней?

Или подождать еще немного.

Се Ян колебался.

Цзи Чанцин, поглаживая браслет, внезапно предложил новую идею:

— Может, так.

— Как? — Се Ян посмотрел на него.

— Если ты позволишь мне прикасаться к тебе... в оговоренное время, я не буду контактировать с другими. Три года, десять лет или сто... кашель, как думаешь? — Цзи Чанцин вернулся к своему старому ремеслу, начав торговаться с человеком, скрывая в глазах искру жадности.

Сделка с демоном...

Хе-хе, в итоге Цзи Чанцин заберет куда больше, чем просто эмоции.

Но на первый взгляд это была отличная сделка, не так ли? Он добровольно останется рядом с

ним, будет слушать его наставления и держаться подальше от людей, которых его способности могли бы ранить.

<http://bllate.org/book/15399/1360746>